

С. А. Приходько

Россия, Новозыбков, Новозыбковский краеведческий музей

**СЕМАНТИКА ТЕАТРАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. И. ЛЕНИНА**

(на базе труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»)

2019 г., объявленный в России Годом театра, ознаменовался 110-летием выхода в свет крупнейшей книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», поэтому целесообразным представляется подход к творческому наследию В. И. Ленина не как к философскому дискурсу, а как к полемическому дискурсу. Актуальность настоящего исследования обусловлена проводившимися в течение десятилетий изысканиями, ориентированными на изучение творческого наследия основателя и первого руководителя Советского государства как философских текстов, а не как объектов, построенных по законам лингвистики.

Автор развешивает перед читателем палитру полемических приемов В. И. Ленина, определяя контекстуальное значение каждого из них. Также автор уточняет использованные полемические средства. Театроним стимулирует формирование метафорической конструкции в утвердительных предложениях в труде «Материализм и эмпириокритицизм», но данная тенденция не исключает функционирование театральной лексемы в ином контексте. Прием высмеивания, выступающий в качестве органического риторического инструмента, автор определяет как метод речевого суггестивного воздействия на читательскую аудиторию.

Весь дореволюционный дискурс В. И. Ленина, наиболее ярко репрезентированный в работе «Материализм и эмпириокритицизм», неразрывно связан с ожесточенным политическим противостоянием и в результате стал полемическим. После прихода к власти партии большевиков характер ленинского дискурса существенно изменился.

Тесную связь понятий *полемика* и *риторика* подчеркивает М. В. Ерохина. Их связь исследователь называет исторической и родовидовой и трактует полемический дискурс как часть риторического дискурса, предлагая анализировать его с точки зрения форм реализации борьбы (полемические темпераменты, приоритетные авторские стратегии, риторические приемы и т. д.) [1, с. 8]. В этой связи М. В. Ерохина активно использует понятие риторическая полемика [1, с. 6, 12] и утверждает, что риторические фигуры составляют особую полемическую модальность [1, с. 13–14]. Подход М. В. Ерохиной является наиболее релевантным, поскольку в нем предусмотрен анализ полемического дискурса путем рассмотрения манифестированных в нем риторических приемов. Подход к дискурсу В. И. Ленина (и других советских лидеров) через призму риторики востребован в лингвистической науке [2].

Влияние театрального дискурса на другие тематические виды медиадискурса обусловлено не только использованием театральных метафор, но и активным включением аллюзий, отсылок к сфере театра, построением композиции текстов на основе театральных образов. Важную роль играют экстралингвистические факторы, философское осмысление жизни как театра. В результате сложных когнитивных процессов само понятие театральности оказывается связанным с различными сферами общественной жизни. Термин *театральность* регулярно фиксируется в материалах СМИ, посвященных вопросам политики, спорта и экономики.

Широкое распространение пиара способствует рассмотрению современного общества как общества спектакля. В большинстве случаев театральная лексика, проникая во многие тематические дискурсы, несет в себе ироничную, негативную оценку искусственности. Нюанс фальшивости нередко прослеживается в игре киноактера или театрального артиста. Вовлеченность театрального дискурса во взаимодействие с другими дискурсами увеличивает разнообразие и экспрессивность эстетических и этических оценок, а также способствует осознанию активного включения категории театральности в современную жизнь, восприятию театрального искусства на новом (общественно-политическом) уровне [3].

Актуальным представляется анализ наиболее ярких новых примеров обыгрывания театральной лексики, которая становится источником метафоризации и прецедентности в полемическом дискурсе.

В настоящей статье под *театральным дискурсом* понимается область коммуникации, конструируемая письменными и устными текстами различных функциональных стилей и жанров, освещающими театральную сферу. А. С. Шевченко определяет театральный дискурс как знаково-символическую деятельность, осуществляемую в публичном коммуникативном пространстве и обладающую обязательными свойствами: информативностью, коммуникативно-прагматической направленностью, связностью и целостностью [4, с. 10].

Процесс исследования не является полноценным без специальных лексикографических источников, но методика научного поиска не должна сводиться к изучению словарных статей. Также важным является учет контекстуальных значений лексем [5], поскольку он исключает неадекватную интерпретацию грамматических структур [6, с. 47].

Поскольку В. И. Ленин в качестве производителя дискурса не мог ни с кем предварительно проконсультироваться по вопросу уместности какой-либо шутки в сложившемся контексте, он надеялся исключительно на собственное языковое чутье. Умение предугадать реакцию читателя можно признать талантом автора. В исследовании К. Ф. Седова можно найти своеобразную, но не очень четкую классификацию юмористических и околоюмористических высказываний [7]. К. Ф. Седов подчеркивает, что в письменной речи «средства выражения выступают основным предметом деятельности» [7, с. 73].

Если полемист предполагает, что аудитория относится к нему дружески, наилучшим способом привлечь внимание, настроить ее на нужный лад является юмор. Повод к шутке не имеет значения, но юмористическое замечание должно быть уместно, иначе оно сыграет против оратора [8, с. 142]. Осмеяние антагонистов в политическом дискурсе всегда признавалось действенным приемом [8, с. 257–262]. Важно учитывать, что в политической полемике В. И. Ленина юмор может превращаться в «одно из наиболее эффективных средств разрядки» [8], способ отказа от стилистических констант.

Отказ В. И. Ленина от высокого стиля продиктован приемом высмеивания. Элементы разговорной речи способны эмоционально активизировать реципиента, привлечь его на сторону автора. Таким образом, они являются прагматически оправданными. «Разговорная речь всегда эмоциональна» [9, с. 36] и служит сближению отправителя и получателя дискурса, поскольку настраивает их чувства на одну волну.

Прецедентными текстами для полемического творчества В. И. Ленина можно признать литературные произведения русских классиков XIX века. Театральные приемы и средства В. И. Ленин заимствовал из наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина, великолепного сатирика и замечательного театрального критика. М. Е. Салтыков-Щедрин наполнил остроумными структурами свои литературные шедевры. Многие его остроты превратились в крылатые выражения и востребованы в народе даже через 150 лет после их появления. Русский классик в своём театральном цикле вышел далеко за пределы анализа сценических приёмов, проанализировав глубокие знания данного вида искусства и контекстуальные особенности своей эпохи. Наиболее интересен следующий факт: М. Е. Салтыков-Щедрин даже предвосхитил методику работы над ролью, сложившуюся в начале XX в., как раз в период расцвета литературного творчества В. И. Ленина [10]. Глубокое знание будущим революционером наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина не подлежит сомнению [11]. Образы и приемы русского классика повлияли на дискурсивный театр В. И. Ленина.

В ряде контекстов интродукция театрального понятия является порождающим приемом полемического дискурса. Можно вести речь о театральном компоненте метафорической конструкции. В фокусе внимания исследователя метафорический спектр труда «Материализм и эмпириокритицизм» оказывался неоднократно [12; 13]. Метафора признана вызывать улыбку у читателя.

Преимущество юмористических вкраплений является бесспорным: юмор «способен оживить любое выступление» [14, с. 55]. В. В. Дементьев приводит смеховую коммуникацию в качестве одной из важных сфер современной русской речи [15, с. 58], поэтому письменную речь В. И. Ленина, зафиксированную в конце первого десятилетия XX столетия в книге «Материализм и эмпириокритицизм», следует считать инновационным проявлением полемического дискурса. Как и в общем советском языкознании [16], так и в посвящённых языку В. И. Ленина публикациях [17; 18] анализу подвергались шуточные коннотации. Через призму полемической сатиры многократно исследовался и сам текст труда «Материализм и эмпириокритицизм» [19; 20; 21].

Театральное понятие *слава*, зафиксированное в словаре [22, с. 88], обретая негативный признак («печальный»), формирует смысловой центр высказывания и помогает В. И. Ленину осуществлять критику позиции ревизионистов: «Это – настоящий “бунт на коленях”, по справедливому выражению одного марксиста. Это – типичный философский ревизионизм, ибо только ревизионисты *приобрели себе печальную славу* своим отступлением от основных воззрений марксизма и своей боязнью или своей неспособностью открыто, прямо, решительно и ясно “рассчитаться” с покинутыми взглядами» [23, с. 22–23].

Лексема *маска* также относится к театральному лексическому пласту [24]. В следующих контекстах дискурсивного театра она является театральным компонентом словосочетания *срывать маску*, признаваемого метафорой.

Маркер ‘маска’ является в труде «Материализм и эмпириокритицизм» средством вербализации переходов между микротемами (от чужой речи к авторскому комментарию и обратно). Указатель ‘маска’ подходит и для контекстуального перечисления («не только..., но и...»), и для формальной сравнительной неопределённости («трудно сказать, кто»), служащей маркером промежуточного вывода. После цитаты из открытого письма В. Шуппе, адресованного Р. Авенариусу, следует анализ эпистолярного текста, который предшествует очередному фрагменту диалога между данными идеалистами: «Мистификация Авенариуса, всецело повторяющего ошибку Фихте, превосходно разоблачена здесь... Таков вопрос о существовании земли до человека, до всякого ощущающего существа. Мы будем сейчас говорить об этом подробнее. Теперь же отметим, что *маску* с Авенариуса, с его фиктивного “реализма” *срывает* не только Н. Смит, противник его теории, но и имманент В. Шуппе, который горячо приветствовал появление “Человеческого понятия о мире”, как подтверждение наивного реализма. Дело в том, что на такой “реализм”, т. е. на такую мистификацию материализма, которую преподнес Авенариус, вполне согласен В. Шуппе... “То, что вы хотели элиминировать, то вы молча предположили”, – писал Шуппе Авенариусу. И трудно сказать, кто больше *срывает маску с мистификатора Авенариуса*, – Смит ли своим прямым и ясным опровержением, или Шуппе своим восторженным отзывом о заключительной работе Авенариуса» [23, с. 80–81].

Синонимами театрального термина *трюк* [24] необходимо признать лексемы В. И. Ленина *ужимка* и *гримасы*, выполняющие ту же функцию либо поодиночке, либо комплексно.

После 3 обширных выдержек из махистских работ В. И. Ленин подвёл предварительный итог, интегрировав в полемическом контексте противопоставление наречия общей оценки и негативно-эмоционально окрашенного

театронима: «Все приведенные нами философы, кто прямо, *кто с ужимкой*, заменяют основную философскую линию материализма (от бытия к мышлению, от материи к ощущению) обратной линией идеализма» [23, с. 158].

Итак, в процессе анализа театрального направления ленинского полемического дискурса можно согласиться с выводом Е. А. Ножина: «Искусством подхвата реплики и обращения ее против оппонента в совершенстве владел В. И. Ленин» [8, с. 328].

Театральное искусство всегда двигали вперед вдохновение автора сценария и фантазия режиссера.

С. П. Кутьмин в своем словаре указывает, что *фантазия* (от греч. *воображение*) – способность к творческому воображению, мечта, выдумка, нечто неправдоподобное. Один из элементов актерского мастерства системы К. С. Станиславского – «воображение и фантазия» [25, с. 31]. В упомянутом лексикографическом исследовании четко ставится знак равенства между понятиями *воображение* и *фантазия*.

Данные термины зафиксированы и в других словарях [26, с. 11–12; 22, с. 109–110], и в труде «Материализм и эмпириокритицизм»: «Базаров, как и все махисты, сбился на том, что смешал изменимость человеческих понятий о времени и пространстве, их исключительно относительный характер, с неизменностью того факта, что человек и природа существуют только во времени и пространстве, существа же вне времени и пространства, созданные поповщиной и поддерживаемые *воображением невежественной и забитой массы человечества, суть большая фантазия*, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общественного строя» [23, с. 199].

Понятие *воображение* является звеном между религиозным направлением и всем человечеством, оформляя генерализацию. Театроним *фантазия* благодаря В. И. Ленину обретает снова отрицательный признак («больная») и становится коннектором землян и философского направления, наоборот, позволяя провести конкретизацию. Полемист искусно вплеп театральный термин *фантазия* в синонимический ряд («фантазия – выверты – негодный продукт»), усиленный буквальным лексическим повтором («негодный»).

Таким образом, один и тот же театроним дает возможность В. И. Ленину осуществить противоположные логические операции.

В другой речевой ситуации В. И. Ленин реализовал прием противопоставления противников-идеалистов и союзников-материалистов. В дуальном ленинском микротеатре материалисты играют роли заботливых наставников, в то время как идеалисты представляют собой безнадежных учеников. Семантически два предложения выражают обозначенную единственную мысль, но синтаксис отличается от их генерального смысла. Вероятно, В. И. Ленин не желал утомлять читателя длинным предложением. Также пунктуационное разделение продиктовано необходимостью сосредоточить внимание адресата именно на недостатках оппонентов. Перевести внимание читательской аудитории полемисту помогает второе предложение, превращенное в синонимические пары и ряды. Театральный термин *публика* [24] служит средством смыслового развития метафоры *бросать песок в глаза*, которую В. И. Ленин трансформировал в номинативную структуру: «О плохих материалистах Маркс, Энгельс и Дицген разговаривали, считаясь с ними и желая исправить их ошибки,

а о юмистах и берклианцах, Махе и Авенариусе, они и разговаривать не стали бы, ограничившись одним еще более презрительным замечанием по адресу *всего* их направления. Поэтому *бесконечные ужимки наших махистов и гримасы их* по поводу Гольбаха и К°, Бюхнера и К° и т.д. означают всецело и исключительно *бросание песку в глаза публике*, прикрытие отступления всего махизма от самых основ материализма вообще, боязнь прямо и ясно посчитаться с Энгельсом» [23, с. 257].

Поскольку В. И. Ленин был лично знаком с рядом противников, в том числе с В. А. Базаровым, А. А. Богдановым и А. В. Луначарским, которому конфликт с будущим основателем и руководителем Советского государства не помешал стать первым народным комиссаром просвещения РСФСР, можно вести речь не только о языковом предчувствии, но и о дискурсивной интуиции. В. И. Ленин смог просчитать речевую реакцию каждого из этих философов на многократную критику в труде «Материализм и эмпириокритицизм».

В заключение можно отметить, что неперенным спутником театральной лексики признана многочленная эмоционально-оценочная цепочка, близкая по семантическому наполнению к синонимическому ряду. Эмфаза позволяет увеличить суггестивный эффект приема высмеивания. Если конструируемая В. И. Лениным речевая ситуация содержит театральную метафорическую модель, пресуппозиционным атрибутом является указание на ничтожность идеалистической идеи и на превосходство материалистического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерохина, М. В.* Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / М. В. Ерохина. – Саратов : Саратовский гос. ун., 2010. – 18 с.
2. *Яров, С. В.* Риторика вождей: В. И. Ленин и И. В. Сталин как ораторы / С. В. Яров // Звезда. – 2007. – №11. – С. 168–179.
3. *Зверев, А. И.* Театральная лексика и терминология в политическом дискурсе (на материале русской и немецкой публицистики): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. И. Зверев. – М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2015. – 26 с.
4. *Шевченко, А. С.* Театральный дискурс: структура, жанры, особенности лингвистической репрезентации (на примере русского, английского, бурятского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Шевченко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 2012. – 20 с.
5. *Steinmüller, U.* Kommunikationstheorie: Eine Einführung für Literatur und Sprachwissenschaftler / U. Steinmüller. – Stuttgart: Kohlhammer, 1977. – 135 S.
6. *Nilsen, D. L. F.* Semantic Theory: A Linguistic Perspective / D. L. F. Nilsen. – Rowley, Massachusetts: Nembury House Publishers, 1975. – 93 p.
7. *Седов, К. Ф.* Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2011. – 336 с.
8. *Ножин, Е. А.* Основы советского ораторского искусства (Методика лекторского мастерства и ораторского искусства) / Е. А. Ножин. – М. : Знание, 1981. – 352 с.
9. *Олешков, М. Ю.* Прагматика эмотивности в институциональном дискурсе // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та / М. Ю. Олешков. – Сер. 1. Филология. – 2011. №2. – С. 34–42.
10. *Харитонова, А. Е.* М. Е. Салтыков-Щедрин как театральный критик / А. Е. Харитонова // Бахрушинские чтения: коллективная монография / А. Е. Харитонова. – М. : Государственный центральный театральный музей, 2017. – С. 49–55.

11. *Ольминский, М. С.* Щедрин и Ленин / М. С. Ольшанский // Статьи о Салтыкове-Щедрине. – М. : Гослитиздат, 1959. – С. 101–108.
12. *Приходько, С. А.* Военная метафорика политического дискурса В. И. Ленина (на материале книги «Материализм и эмпириокритицизм») / С. А. Приходько // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: сб. науч. тр. – Калуга: Калуж. гос. ун-т, 2011. – Вып. 7. – С. 58–61.
13. *Приходько, С. А.* Паремический потенциал в полемическом дискурсе В. И. Ленина: борьба мнений / С. А. Приходько // Славянская фразеология: семантический, ареальный, исторический и этнокультурный аспекты: материалы Международного фразеологического семинара. Луганск, 15 февр. 2018 г. – Луганск: Луган. нац. ун-т, 2018. – С. 66–70.
14. *Тру, Х.* Энергия смеха / Х. Тру // Секреты ораторского мастерства. – Минск: Попурри, 2003. – С. 47–56.
15. *Дементьев, В. В.* О национальной обусловленности аномалий общения: русские коммуникативные ценности и коммуникативные неудачи / В. В. Дементьев // Дискурс, культура, ментальность: коллективная монография – Н. Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. академия, 2011. – Вып. 1: Язык и дискурс. – С. 53–77.
16. *Колшанский, Г. В.* Контекстная семантика (Лингвистическое наследие XX века) / Г. В. Колшанский. – М. : Либроком, 2010. – 152 с.
17. *Зиновьева, В. Г.* Фразеологические единицы как средства сатиры в работах В. И. Ленина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Г. Зиновьева. – М. : Московский государственный университет, 1967. – 21 с.
18. *Наумов, К. В.* Речевые средства юмора в публицистике В. И. Ленина / К. В. Наумов, В. И. Силина // Русская речь. – 1987. – №2. – С. 19–24.
19. *Полюхов, Н. М.* Великий образец живого слова (К 50-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») / Н. М. Полюхов // Русский язык в школе. – М., 1959. – №5. – С. 6–11.
20. *Приходько, С. А.* Оппозиции в политическом дискурсе В. И. Ленина (на базе труда «Материализм и эмпириокритицизм») / С. А. Приходько // Политическая лингвистика. – 2011. – №4. – С. 129–138.
21. *Финкель, А. М.* О языке и стиле В. И. Ленина / А. М. Финкель. – Харьков: Пролетарий, 1925. – Вып. 1. – 103 с.
22. *Перель, Э.* Англо-русский и русско-английский театральный словарь / Э. Перель. – М. : Филоматис, 2005. – 440 с.
23. *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 508 с.
24. *Миронова, В. М.* Театральные термины и понятия. Материалы к словарю / В. М. Миронова, И. Р. Скляревская, Н. А. Таршис. – СПб. : Российский институт истории искусств, 2015. – Вып. 3 – 296 с.
25. *Кутьмин, С. П.* Краткий словарь театральных терминов / С. П. Кутьмин. – Тюмень: Тюменский государственный институт искусств и культуры, 2003. – 57 с.
26. *Зверева, Н. А.* Словарь театральных терминов: создание актерского образа / Н. А. Зверева, Д. Г. Ливнев. – М. : Рос. акад. театрального искусства, Государственный институт театрального искусства, 2007. – 133 с.

The current year, declared the Year of theatre in the Russian Federation, and the 110th anniversary of the publication of V. I. Lenin's book "Materialism and Empirio-Criticism" make the analysis of theatrical vocabulary in political polemics relevant. In this article you can find evaluation of the theatronyms that generate metaphor in the polemical discourse of V. I. Lenin. The author accompanies his estimates with examples. Based on the data of numerous lexicographical works, the author proves that V. I. Lenin's theatrical names are skillfully woven into the system of rhetorical means and serve as the basis of suggestive influence on the addressee, since they are aimed at ridiculing a political opponent.